

УДК 811.112/2 '373.222 '371

Симакова Марина Григорьевна

кандидат филологических наук
г. Минск, Беларусь
Белорусский государственный
университет иностранных языков
e-mail: mari.bryl@yandex.ru

Нефедов Евгений Александрович

выпускник
г. Минск, Беларусь
Белорусский государственный
университет иностранных языков
e-mail: evgen.njf.mail@mail.ru

Marina Simakova

PhD in Philology
Minsk, Belarus
Belarusian State University
of Foreign Languages
e-mail: mari.bryl@yandex.ru

Yauheni Niafedau,

graduate student
Minsk, Belarus
Belarusian State University
of Foreign Languages
e-mail: evgen.njf.mail@mail.ru

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ НЕМЕЦКИХ ЗООНИМОВ

В статье рассматриваются особенности семантической деривации зоонимов как продуктивного способа вторичной номинации в немецком языке. В результате исследования установлены типы полисемии – радиальная, цепочечная, радиально-цепочечная, и определены мотивировочные признаки. Метафора и метонимия выступают основными механизмами семантической деривации зоонимов в современном немецком языке.

Ключевые слова: семантическая деривация; вторичное значение; зооним; полисемия; механизм семантической деривации; мотивировочный признак.

SEMANTIC DERIVATION OF GERMAN ZOONYMS

The article discusses the features of semantic derivation of zoonyms as a productive way of secondary nomination in German Language. As a result, the types of polysemy are established – radial, chain, radial-chain, and the motivational feature are determined. Metaphor and metonymy are the main mechanisms of semantic derivation of zoonyms in modern German Language.

Key words: semantic derivation; secondary meaning; zoonym; polysemy; mechanism of semantic derivation; motivating feature.

Учёные занимались изучением деривационных процессов в языке еще задолго до появления дериватологии как самостоятельной науки. Вопросы образования языковых единиц рассматривались, в частности, в трудах Платона, Аристотеля, М.В. Ломоносова, А.А. Барсова, Н.И. Греча, Ф.И. Буслаева, С.О. Карцевского, А.А., Потемни, Г. Пауля и др.

Семантическая деривация предполагает изменение семантической структуры слова вследствие появления новых значений, при этом форма слова сохраняется. Семантической деривацией следует считать процесс или результат образования в языке любого вторичного знака, который может быть объяснен с помощью единицы, принятой за исходную.

Добавление новых значений к уже существующим словам может быть связано не только с необходимостью называть новые объекты и события, но также с желанием выразить различные эмоциональные и экспрессивные нюансы.

Важной предпосылкой вторичного использования языкового знака в номинативной функции являются ассоциативные связи носителя языка между называемым и уже названным объектами.

К.Г. Крушельницкая выделяет два типа ассоциативных отношений – по сходству и по смежности. При этом ассоциации по смежности признавались наиболее важным механизмом в формировании значения слова. Ассоциативные связи слов связаны с частотностью их появления в речи [1, с. 382].

Р. Драгичевич утверждает, что сходство между исходным и крайним предметом никогда не является абсолютным, оно основывается на каком-то общем компоненте, например, функция, форма, цвет, положение, происхождение и тому подобное [2, с. 78].

Семантическая деривация – это процесс появления у слова семантически производных значений, семантических коннотаций, дополнительных значений, то есть процесс расширения семантического объёма слова, приводящий к возникновению семантического синкретизма, результатом которого является появление так называемой полисемии [3, с. 204].

Актуальность работы обусловлена тем, что семантическая деривация наряду со словосложением и заимствованием играет важную роль в обогащении лексики немецкого языка. Наименования животных (зоонимы), являясь одним из древнейших слоев лексики, активно вовлекаются в номинативные процессы и в результате семантической деривации служат для обозначения человека, явлений и артефактов.

Целью исследования является установление основных типов полисемии и определение особенностей механизмов и мотивировочных признаков семантической деривации зоонимов в современном немецком языке.

Для рассмотрения явления семантической деривации зоонимов был использован лексический материал из словаря Ф. Дорнзайфа. При отборе материала мы обратились к тематической группе «Животный мир» [4]. Определение семантической структуры выделенных слов проводилось с опорой на онлайн-словарь «DWDS» [5] и толковый словарь немецкого языка «Duden. Universalwörterbuch der deutschen Sprache» [6].

В результате анализа языкового материала было установлено, что из 485 наименований животных разного класса и вида, только 66 лексических единиц оказались многозначными.

Важно подчеркнуть, что большинство многозначных зоонимов являются частотными словами. Высокая частотность является важным условием развития семантической структуры слова, что также подтверждают и наши данные.

Количественный анализ вторичных значений зоонимов немецкого языка демонстрирует общую закономерность развития полисемии, согласно которой многозначное слово редко имеет более 2–3 значений: 39 лексических единиц имеют только 2 лексических значения, 14 зоонимов – 3 значения, 8 слов имеют 4 значения, и еще 5 – пять и более лексических значений. На основе полученных данных можно сделать вывод о том, что количественные показатели семантической деривации зоонимов редко превышают 2–3 вторичных значения для одной производящей единицы.

Однако стоит заметить, что при выборе производящих баз для семантической деривации предпочтение отдается общим наименованиям животных

(*Spinne* ‘паук’, *Schlange* ‘змея’, *Bär* ‘медведь’ и т.д.), а также наименованиям тех животных, которые встречаются человеку чаще всего, нежели названиям редко встречающихся животных или конкретным видовым зоонимам (*Heimchen* ‘сверчок домовый’ и т.д.).

Тот факт, что названия животных часто имеют несколько значений, обусловлен прежде всего экстралингвистическими причинами. Домашние животные важны для человека, так как они верно служат ему на протяжении многих тысячелетий. Характер животных, их поведенческие особенности стали причиной появления многих ассоциаций. Животное для человека было не просто источником еды и одежды, но и мерой многих человеческих качеств – физических и моральных. Поэтому многие «дополнительные» значения слова связаны с особенностями диких и домашних животных, птиц, насекомых, рыб.

Результаты анализа языкового материала показывают, что в 96% случаев встречается радиальный тип полисемии, поскольку большинство вторичных значений образуются от исходного значения, расширяясь на разные денотативные области. Например, слово *Hering* ‘сельдь’:

1. *Dünner, schmaler Mann* ‘Худой мужчина’; 2. *Zeltpflock* ‘Колышек для палатки’.

Объяснить высокую частотность радиального типа полисемии можно, думается, тем, что при порождении новых наименований человеку проще всего обращаться к исходному значению производящей единицы как содержательному конструкту, наиболее доступному и удобному для производства новых наименований.

Смешанный или радиально-цепочечный тип полисемии отмечается незначительной количественной представленностью (4%):

Krebs ‘Рак’ → 1. *Sternbild* ‘Созвездие’ → 2. *Jemand, der im Zeichen des Krebses geboren ist* ‘Тот, кто родился под знаком рака’ → 3. *Krankheit* ‘Болезнь’ → 4. *Melodie, die Ton für Ton die rückläufige Form einer anderen Melodie ist* ‘Мелодия, которая является ретроградной формой другой мелодии’ → 5. *Remittende* ‘Бракованный экземпляр (о типографической продукции, книгах)’. Семантическая структура данной лексической единицы образуется радиальной связью ЛСВ 1, ЛСВ 3, ЛСВ 4, ЛСВ 5, а ЛСВ 1 и ЛСВ 2 связаны цепочечными отношениями.

Цепочечный тип полисемии, при котором каждое из последующих значений связано только с ближайшим предшествующим значением, является достаточно редким и в корпусе нашего материала исследования не представлен.

Следующим этапом исследования является определение механизмов семантической деривации и мотивировочных признаков.

Наиболее частотным механизмом семантической деривации является метафора, результатом которой стали 111 вторичных значений, или 94 % от общего количества лексико-семантических вариантов.

При метафорическом переносе частотными являются мотивировочные признаки «форма» (42%), «особый внешний признак» (18%), «поведение» (20%). Мотивировочные признаки «оценка» (6%), «цвет» (6%), «размер» (4%), «функция» (2%), «звук» (1 %), скорость (1%) отмечаются незначительным количеством.

Переходя к подробному описанию того, как мотивировочный признак связывает исходное и вторичное значение слова, следует обратиться не только к

словарной дефиниции, но и к исторической справке о происхождении слова, поскольку есть случаи, когда мотивирующий признак может и не входить в состав основных семантических компонентов лексического значения производных слов.

Слово *Igel* ‘ёж’, имеет несколько вторичных значений:

1. *Der einseitige Hackpflug mit Messern und Zinken zur Bodenlockerung* ‘Односторонний мотыжный плуг с лопастями и зубьями для рыхления почвы’;
2. *Das mit Mandelstiften bestecktes Gebäck in Igelform* ‘Печенье в форме ежика, усыпанное кусочками миндаля’;
3. *Die Frisur* ‘Причёска определенного типа’.

Первое и третье значения были образованы на основе внешнего сходства с острыми иглами ежа, второе значение слова – на основе внешнего сходства с ежом.

Слово *Hirsch* ‘олень’ получило в результате метафорического переноса следующие вторичные значения:

1. *Könnner* ‘Эксперт’;
2. *Der betrogene Ehemann* ‘Муж, переживший измену’;
3. *Das Mottorad* ‘Мотоцикл’.

В случае, когда слово *Hirsch* ‘олень’ употребляется в значении «эксперт» мы ссылаемся на берлинский диалект, так как слово *Könnner* ‘эксперт’ является регионально обусловленным и употребляется преимущественно в Берлине. Как известно, олени живут в определённых лесных районах и хорошо знают места, где можно найти еду, или спрятаться от хищника, что позволяет им выживать в условиях дикой природы. Эксперт – это человек, хорошо знающий своё дело, разбирающийся в нём. Предполагается, что эта топографическая особенность и опыт животного послужили основой для метафорического переноса и образования нового значения.

Второе значение носит оценочный характер и было мотивировано внешним видом оленя. Обратившись к исторической справке, стало известно, что мужчины получали статус «рогоносца» из-за событий, происходивших когда-то в Византии. Согласно версии, император Андроник Комнин мужей своих любовниц в качестве компенсации одаривал оленьими рогами, которые давали их владельцам ряд привилегий в обществе (например, право охотиться в царских владениях). Соответственно, самих мужей стали называть обладателями рогов – рогоносцами. С тех пор выражение укоренилось во многих культурах.

Способ обозначения мотоцикла посредством употребления слова *Hirsch* ‘олень’ является устаревшим и происходит на основе установления внешнего сходства руля и ручек мотоцикла с рогами оленя.

Поведенческий признак как мотивировочный признак можно рассмотреть на примере слова *Schwalbe* ‘ласточка’.

Ласточка известна своей быстротой и ловкостью, способностью стремительно взлетать. В немецком футболе слово *Schwalbe* ‘ласточка’ обозначает намеренное падение игрока с целью симуляции фола или пенальти. Эти качества можно метафорически перенести на движения игрока, который ловко падает, чтобы обмануть судью. Слово *Schwalbe* используется как игроками, так и болельщиками для обозначения неспортивного поведения.

Метонимический перенос представлен лишь 8 случаями образования вторичного значения (6%): четыре значения образованы метонимическим переносом на основе временной связи и четыре значения – как перенос «часть – целое» т.е. синекдоха.

Проследим метонимический перенос на основе временной связи на примере слова *Skorpion* ‘скорпион’.

Слово *Skorpion* имеет следующие вторичные значения:

1. *Sternbild* ‘созвездие’;
2. *Jemand, der im Zeichen des Skorpions geboren ist* ‘человек, родившийся в знаке скорпиона по календарю Зодиака’;

В первом случае вторичное значение образуется посредством метафорического переноса на основе внешнего сходства, а во втором лексико-семантическом варианте чётко прослеживается связь новоприобретенного значения слова с календарными датами: в астрологии считается, что Солнце находится в знаке Скорпиона с 23 октября по 21 ноября.

Второй тип метонимической связи основан на переносе имени по принципу «часть – целое» (синекдоха), реализацию которого можно установить на примере единиц *Biber* ‘бобёр’ и *Fuchs* ‘лиса’.

Слово *Biber* ‘бобёр’ может употребляться не только в значении ‘грызун’, но также в значении ‘шкурка бобра’. Вторичным значением слова *Fuchs* ‘лиса’ также является лексико-семантический вариант ‘шкурка лисы’. В обоих случаях наблюдается процесс, при котором название целого объекта используется применительно лишь к его части.

Таким образом, семантическая деривация зоонимов в немецком языке представляет собой сложный и многогранный процесс, отражающий богатую культурную и историческую традицию. Метафора и метонимия выступают основными механизмами формирования вторичных значений зоонимов. Метафорический перенос основывается на разнообразных мотивировочных признаках: форма, цвет, размер звук, скорость, оценка, поведение. Семантическая деривация наименований животных приводит к формированию новых слов и значений, что делает их важным объектом для лингвистического анализа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крушельницкая К. Г. Проблема взаимосвязи языка и мышления // Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка / под ред. Б.А. Серебрянникова. М. : Наука 1970. 520 с.
2. Драгичевич, Р. Медиалингвистика. Белград: РИНЦ, 2016. 112 с.
3. Новиков, Л. А. Основы семантики // Избранные труды. Т. I. Проблемы языкового значения. Москва : РУДН, 2001. 661 с.
4. Dornseiff, F. Der deutsche Wortschatz nach Sachgruppen / F. Dornseiff. Berlin : De Gruyter, 1965. 1140 S.
5. DWDS [Electronic resource]. Mode of access : <https://www.dwds.de>. – Date of access : 31.03. 2024.
6. Duden. Universalwörterbuch der deutschen Sprache [Electronic resource]. Mode of access : <https://duden.de>. Date of access : 13.03.2024.